

Richards E. Randolph. Paul and First-Century Letter Writing: Secretaries, Composition, and Collection. Downers Grove (IL): InterVarsity Press, 2004. 252 p. (Ричардс Е. Рэндольф. Апостол Павел и эпистолография I века: секретари, составление и соби́рание писем. Даунерс Гроув, 2004. 252 с.)

Книга профессора Рэндольфа Ричардса «Апостол Павел и эпистолография I века...» посвящена малоизученной в новозаветной библеистике теме – технической стороне процесса написания апостольских Посланий. Автор работает над этой темой уже достаточно давно. Новая работа является продолжением и развитием его предыдущей книги – «Секретарь в Павловых Посланиях» (Тюбинген, 1991).

Хотя во введении Ричардс отмечает, что его работа адресована не столько профессиональным ученым, сколько всем интересующимся происхождением и содержанием книг Нового Завета (поэтому среди подстрочных примечаний можно встретить объяснение, чем занимается наука папирология, а при изложении материала – массу примеров из современной американской поп-культуры), тем не менее ее нельзя отнести к разряду научно-популярных. Для решения стоящих перед ним задач автор привлекает большой объем материала, прежде всего данные папирологии, а также весь массив античной литературы, близкий по времени написания книгам Нового Завета (собрания писем Цицерона, Сенеки и Плиния Младшего и др.).

Книга интересна не только обобщением уже известных фактов, но и их новой оценкой, основанной на использовании достижений исторической антропологии и культурологии. На протяжении всей работы Ричардс всячески подчеркивает различия между современной практикой написания писем, оценкой роли и функций автора, восприятием грамотности и т. д., и отношением древних обитателей Средиземноморья к схожим реалиям и концептам.

Сложность работы именно с Павловыми Посланиями заключается в том, что на протяжении последних столетий их изучения сформировались определенные стереотипы восприятия апостола Павла как автора, которые нашли отражение и в разных видах искусства (прежде всего, западноевропейского). Большинство из нас обычно представляют себе апостола в одиночестве сидящим за рабочим столом, на котором стоит лампа, лежат свитки и кодексы книг и листы бумаги или папируса, с пером в руке, задумчивым или молитвенно внимающим голосу Святого Духа, чтобы записать очередное Послание. Или иначе – осененным благодатью и надиктовывающим текст Послания своему помощнику, например Тимофею.

Как показывает Ричардс, подобные образы, в основе которых лежат ценности и представления современной цивилизации, в действительности имеют мало общего с реалиями жизни I в. после Р. Х. Например, в античную эпоху уединение не считалось необходимым условием для писательства. Скорее, наоборот, большая часть писем и текстов составлялась в публичных местах или, во всяком случае, всегда в присутствии других людей. Крайний индивидуализм – продукт западноевропейской культуры. Античные дома не были приспособлены для писательства (не было рабочих кабинетов, письменных столов, лампы не подходила для таких целей и т. д.). Большинство людей, даже высокообразованных, при составлении писем обращались к услугам профессиональных писцов. Более того, как замечает Ричардс, «быть грамотным» в ту эпоху не всегда означало «уметь писать», чаще «грамотные» люди умели лишь читать (ср.: Ис. 29, 11–12). Умение писать требовало приложения определенных усилий и постоянных тренировок, чтобы «набить руку». Поэтому немаловажную роль играли секретари. Секретарь должен был уметь не только быстро и красиво писать, но и в случае необходимости подклеивать листы папируса или отрезать лишнее от свитка, делать разлиновку, обращаться с чернилами, уметь исправлять ошибки и т. д.

Что касается писания под диктовку, то, как свидетельствуют античные авторы, этот процесс занимал достаточно много времени, поскольку приходилось надиктовывать отдельно каждую букву. Хотя скоропись уже существовала, но насколько она была доступна секретарям святого апостола, неизвестно. Поэтому, как считает Ричардс, написание писем подразумевало и определенный процесс редактирования. Большое значение имели выписки и прочие подготовительные материалы (отсюда обилие в Павловых Посланиях цитат из Ветхого Завета, раннехристианских гимнов и вероисповедных формул), а также черновики, которые писались или на покрытых воском табличках, или на папирусе. Сохранилось даже упоминание о подобного рода записных книжках (ср.: $\mu\epsilon\tau\beta\rho\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$ в 2 Тим. 4, 13). Наличие черновики и подготовительных материалов следует принимать во внимание при оценке взаимозависимости, сходства и различия между Посланиями Ефессянам и Колоссянам, Первым и Вторым Посланиями Фессалоникийцам.

Хотя ап. Павел вряд ли отправлялся в лавки профессиональных писарей для записи и копирования своих Посланий, тем не менее с определенной уверенностью можно говорить, что все они написаны с помощью секретаря. И не только потому, что, как считают некоторые исследователи, апостол имел слабое зрение ($\pi\eta\lambda\iota\kappa\omicron\upsilon\varsigma \gamma\rho\acute{\alpha}\mu\alpha\sigma\tau\upsilon\nu$ в Гал. 6, 11 иногда переводят как «большими буквами», что якобы должно подтверждать данный тезис), либо страдал артритом из-за многолетнего ручного труда (ср.: Деян. 18, 3) и не мог держать перо в руках. Просто такова была практика того времени. Имена некоторых писцов фигурируют в текстах Посланий (например, Тертий в Рим. 16, 22). Однако, как доказывает Ричардс, ответственность за содержание письма полностью лежала на авторе, который был обязан проверить конечный вариант. Обвинять секретарей после публикации письма в том, что они что-то неправильно записали, было не принято. В готовый вариант автор мог вносить уточнения (например, видимо так следует расценивать уточняющие замечания в 1 Фес. 2, 18 и 1 Кор. 1, 13–17) и дописать послесловие своей рукой (ср.: Гал. 6, 11; возможно, как послесловие (Postscriptum) следует рассматривать 2 Кор. 10–13, поскольку в этой части апостол в несколько раз чаще говорит от 1-го лица, ср.: 2 Кор. 1–9 «я» употреблено 81 раз, а «мы» – 255 раз, тогда как в 2 Кор. 10–13 «я» встречается 147 раз, а «мы» – 51 раз).

В определенных ситуациях роль секретарей могла возрастать, и тогда они могли не только записывать слово в слово то, что хотел автор, но и улучшать (по его просьбе) стиль изложения, лексику и т. п. Хотя в основных Павловых Посланиях в большинстве случаев просматривается единство стиля, этот тезис важен для оценки тех его Посланий, аутентичность которых оспаривается в современной западной библеистике. В частности, речь идет о т. н. «Посланиях из уз» (Ефессянам, Колоссянам) и Пастырских Посланиях (1–2 Тимофею, Титу). Работа Ричардса, таким образом, показывает, что вывод об их неподлинности, основанный лишь на стилистических и лексических различиях, является преждевременным. Если ап. Павел находился в темнице, то, естественно, он не мог (ввиду отсутствия условий) составлять или проверять эти Послания сам. Вероятно, этим занимались его помощники, находившиеся снаружи и записывавшие то, что он их просил.

Кроме того, Ричардс по-новому формулирует вопрос о соавторах апостола Павла. Апостол составлял Послания в домах, где он останавливался, и в комнате, где он трудился, наверняка присутствовали и другие люди, члены местной общины или его спутники, которые могли делать замечания или дополнения по ходу диктовки. В связи с этим возникает вопрос о роли тех лиц, которые упомянуты в первых строках ряда Посланий (Сосфен в 1 Кор. 1, 1; Тимофей в 1 Фес. 1, 1; Флп. 1, 1; Флм. 1, 1; 2 Кор. 1, 1; Кол. 1, 1; 2 Фес. 1, 1; Силуан в 1 Фес. 1, 1; 2 Фес. 1, 1). Традиционно считается, что они лишь помогали ап. Павлу в его служении и упоминаются из соображений этикета. По мнению Ричардса, речь, скорее всего, идет о полноценных соавторах (при этом секретари-писцы соавторами никогда не считались). Однако определить вклад соавторов в составление того или иного Послания практически невозможно. Во всяком случае, сам Ричардс дальше свою мысль не развивает.

При этом он касается проблемы интерполяций. Хотя, по сравнению с 1-й половиной XX в., современные библеисты говорят об интерполяциях, не подтвержденных рукописями, с большой осторожностью, тем не менее в некоторых Посланиях (1 Кор., Гал.) существует ряд проблемных мест. Ричардс предлагает различать интерполяции, сделанные до и после отправки Послания. Все те исправления, которые могли быть внесены до того, как оно было послано, а не в ходе письменной передачи текста на протяжении веков, по мнению Ричардса, получили благословение самого апостола Павла, а потому не могут считаться чем-то низшим по отношению к начальному тексту.

Много места в книге занимает рассказ об инструментах для письма, технике изготовления и ориентировочной стоимости материалов (пергамена, папируса), о практике письма без использования письменного стола и т. д. Автор подробно разбирает и сравнивает структуру, стиль и содержание Павловых Посланий с образцами античной эпистолографии. Наибольший интерес представляют данные технического характера. В частности, Ричардс показывает, что Послания ап. Павла по длине разительно отличаются от основной массы писем, сохранившихся на папирусах, и превосходят письма Цицерона и Сенеки. Только самое маленькое – Послание к Филимону – укладывается в античные стандарты. В книге приводятся расчеты, сколько времени и денег требовалось для написания каждого Послания. Например, на подготовку Послания к Римлянам ушло как минимум 12 дней, причем стоило оно больше 20 динариев (включая материал, оплату работы секретаря и копирование). Даже крохотное Послание Филимону в пересчете на современную валюту стоило около 100 долларов (чуть меньше динария).

Весьма ценными представляются и размышления автора над процессом создания корпуса Павловых Посланий. По его мнению, изначально корпус был сформирован самим апостолом из тех копий Посланий, которые он хранил у себя. Только он сам мог по достоинству оценить богословское значение своих текстов. Наиболее важные и сохранившиеся у него тексты были собраны в кодекс (потому что на одном свитке все Послания уместить нельзя), а затем стали копироваться.

Наконец, в заключительной главе Ричардс рассматривает вопрос о богодухновенности Посланий в свете тех новых подходов, которые были изложены выше. Он пытается выйти за пределы традиционной схемы, в которой центральное место отводилось личности ап. Павла. По его мнению, условием появления богодухновенного Послания были подготовленная Богом ситуация и созданная Им «команда» (A Divinely Prepared Team), включавшая самого апостола, его помощников-соавторов и секретарей.

Хотя формат книги и поставленные цели не позволили автору развить ряд тезисов, данная работа действительно является уникальной по своему характеру, представляя вниманию читателя ту сторону новозаветных текстов, которая обычно находится вне поля зрения. Обилие примеров из античной литературы, развернутые цитаты из писем греко-латиноязычных авторов, ссылки на новейшую литературу и детальное обсуждение современных проблем библеистики делают эту книгу неплохим введением в античную и раннехристианскую эпистолографию. Знакомство с этой книгой будет полезно для всех, кто хочет понять, как именно создавались книги Нового Завета.

А. А. Ткаченко